

В понедельник был урок Трансфигурации.

Лик! *Лик!*

«Хм...?»

Когда Джон проснулся, он впервые увидел ласковый язык Тома.

Все еще сонный, он подошел к столу и насыпал большую ложку собачьего корма для Тома, а затем пошел чистить зубы и умываться.

«Зевок! А, какой сегодня день?»

Глядя на себя в зеркало, Джон почувствовал, что, кажется, что-то забыл.

«О нет, сегодня урок Трансфигурации!»

Вчерашнее ночное приключение затянулось допоздна, и, вернувшись и сделав несколько упражнений, Джон сразу же уснул.

Он торопливо вышел из дома и увидел будильник, который упал на пол, покрытый слюной Тома.

Неудивительно, что он не услышал будильника - оказалось, Том играл с ним, как с жевательной игрушкой.

Надев мантию волшебника, Джон вышел из общежития, но общая комната Слизера была уже пуста.

В коридоре он начал завидовать близнецам Уизли.

Они всегда находили удобные короткие пути, и хорошо, что Джон был в хорошей физической форме.

Когда он добрался до Большого зала, до завтрака еще оставалось время.

Гермиона осматривалась по сторонам и, увидев приближающегося Джона, помахала ему рукой в знак приветствия.

Джон сел рядом с Гермионой и посмотрел на Гермиону, которая все еще находилась в

состоянии холодной войны с Гарри и Роном, но ничего не сказал по этому поводу.

«Где Невилл, он проспал или опять заблудился?»

Насколько Джон понимал, Невилл часто терял вещи или терялся сам.

«Его жаба пропала. Он ищет ее в общей комнате Гриффиндора». Гермиона ела намазанный маслом хлеб с крошками в уголках рта.

Она специально замедлила шаг, чтобы дождаться Джона.

Иначе при обычной скорости она уже была бы на пути в класс.

Джон отрезал жареное яйцо и положил его в рот. Он беспомощно произнес: «Ну, кажется, я знаю, что подарить Невиллу на Рождество - ему нужна клетка, в которой он сможет нормально держать Тревора».

Заметив хлебные крошки на губах Гермионы, Джон указал ей на уголки своего рта.

Когда Гермиона отреагировала, ее маленькое личико, казалось, залилось румянцем.

Когда Джон уже почти закончил есть, Невилл наконец вернулся из заблуждения.

Невилл заблудился уже в четвертый раз, и Джону показалось, что он должен дать ему карту или что-то в этом роде.

Сев за стол, Невилл достал свой Ремемемберал, непонимающе глядя на красный шарик.

Он становился красным, когда человек что-то забывал.

Но Невилл так и не понял, что именно он забыл.

Джон посмотрел на него и сказал: «Невилл, в этот раз ты можешь не завтракать».

«Почему?» Невилл был удручен, ведь он только что добрался до Большого зала.

Джон с сочувствием посмотрел на Невилла и поднял два пальца: «По двум причинам. Первая - это то, что скоро начнутся занятия, а вторая - то, что тебе нужно вернуться в общежитие».

«Потому что ты забыл свои мантии». воскликнула Гермиона.

Невилл наконец вспомнил, что он забыл, и ему было не до еды. Он с тревогой смотрел на ослепительную движущуюся лестницу.

...

Джон пришел в класс трансфигурации. Его посадили за то, что он подрался на последнем уроке Трансфигурации и не участвовал в нем. Это вызвало у него чувство сожаления.

Трансфигурация его очень интересовала, но он не мог вспомнить подробности.

Войдя в класс, он различил зеленый цвет Слизерина и красный цвет Гриффиндора - они с Гермионой сидели отдельно.

Будь то в волшебном мире или за его пределами, студенты всегда избегали первых рядов.

Оставшиеся несколько мест были впереди - Джон подошел и сел.

Внезапно в его поле зрения появилась кошка породы табби.

Кошка просто сидела на подиуме, ее мордочка была очень уникальной, как пара квадратных очков.

Как любитель плюша, Джон признался, что поддался искушению.

Хотя он смутно помнил, что в каком-то сюжете вроде бы фигурировала кошка, его тело было на шаг быстрее, чем мысли.

Достав из кармана угощение, предназначенное для миссис Норрис, Джон с улыбкой подошел к тигрово-полосатой кошке, прямо протягивая руку.

Один этот поступок ошеломил не только юных ведьм и волшебников двух домов, но даже табби-кошку.

«Вот угощение, хочешь попробовать?»

Джон не мог поверить себе - почему его тон звучит так, словно сомнительный дядюшка соблазняет ребенка?

И только после этого его действия вызвали благоговейный трепет и восхищение у всех присутствующих девушек.

Поняв, что ситуация выходит из-под контроля, тигрово-полосатый кот освободился от своей сдержанности, прыгнул с подиума и превратился в пожилую женщину-кошатницу -*ehm*- Профессора.

«Мистер Уик, я думаю, вам стоит присесть, а не стоять здесь как бревно.

Профессор МакГонагалл сохранила свой образ, и Джон наконец понял, откуда взялись квадратные метки кошки.

Джон неловко отдернул руку, вспоминая сюжет об этой кошке.

Форма анимага профессора МакГонагалл - табби-кошка с уникальными отметинами.

Уныло вернувшись на свое место, Джон почувствовал, что у него в подсознании может образоваться психологическая тень от этого инцидента.

Молча поклявшись, что в будущем, прежде чем гладить кошек, он обязательно проверит, не анимаг ли это.

Если собеседник превратится в жирного дядюшку прямо после...., ему несдобровать.

Услышав приглушенный смех, Джон оглянулся - при зрительном контакте слизеринцы тут же замолчали.

Молодые гриффиндорские ведьмы и волшебники смотрели на него с благоговением, спаситель Гарри слегка приоткрыл рот, казалось, впервые увидев кого-то еще более безрассудного, чем он сам.

Гермиона опустила голову, хихикая, но ее дрожащие каштановые локоны выдавали ее: она тряслась, как маленький лев.

После этого эпизода юные ведьмы и волшебники пересмотрели свое впечатление о Джоне.

Значит, и в этом мальчике была своя прелесть.

На уроке Трансфигурации изучали изменение предметов.

Взглянув на коробку с кнопками, Джон попытался превратить ее в мышь.

К сожалению, трансформация оказалась трудноуправляемой.

После нескольких попыток Джон наконец сотворил заклинание.

Несмотря на то что он учился на первом курсе, ему удалось это сделать до окончания урока.

Увидев перед собой безжизненную мышь, так не похожую на кубок с водой профессора МакГонагалл, Джон почувствовал, что не справился с заданием.

«Пять баллов Слизерину!!!»

Профессор МакГонагалл наградила Джона очками, так как он закончил первым.

То, что Джон считал плохой работой, профессор МакГонагалл вполне удовлетворила.

Для новичка, пропустившего одно занятие, это уже было очень хорошо.

Из-за сложности трансфигурации даже всезнайка мисс Гермиона не справилась с этой задачей.

После окончания урока Джон только успел уйти, как Гермиона поспешила его догнать.

«Как ты это сделал?»

Настойчиво спрашивая, Гермиона все еще переживала из-за того, что не смогла закончить превращение.

Джон не смог признаться, что ему помогали со стороны, и лишь сказал, что видел демонстрацию профессора МакГонагалл, когда она посещала его резиденцию.

К счастью, всезнайка не стал долго расспрашивать.

В коридоре Джон уставился на статую с доспехами.

«На что ты смотришь, Джон?» спросила Гермиона.

За спиной Джона склонился заколдованный персонаж картины, не менее любопытный.

Джон почесал гладкий подбородок, пробормотав про себя: «Похоже, эта штука - хороший

увесистый материал».

Услышав его бормотание, повелитель масляной живописи широко раскрыл рот - что за юный волшебник мог подумать о гирях?

Джон всегда был человеком, который осмеливается действовать. Он бросил взгляд на средневековые доспехи, а точнее, на меч в руке доспеха.

Хотя доспехи тоже были неплохим выбором веса, их размер был слишком велик и громоздок для передвижения.

Вместо этого меч можно было носить на спине, а также использовать в качестве тренажера, когда не нужно бегать.

«Сегодня я возьму меч».

В его глазах появился заговорщицкий блеск, встревоживший безжизненного мистера Армора.

Помимо общей комнаты Гриффиндора, Гермиона чаще всего посещала библиотеку.

Книжный червь с любопытством изучал все предметы, кроме Боевой магии.

Джон тоже таскался туда, в основном для того, чтобы ознакомиться с расположением Секции ограничений.

Взяв в руки экземпляр «Сказаний о Бидле Барде», он начал делать вид, что читает.

В библиотеке действовали строгие правила.

Если какой-нибудь шум нарушал порядок в библиотеке, смотрительница Ирма Пинс давала знать, насколько она могущественна.

Только что Джон видел, как Невилла, съевшего в полдень слишком много бобов, гоняли и били метлой.

Джон сочувствовал книгам, которые теперь были испачканы частицами пищи.

Время подходило к вечеру.

Убравшись в комнате для демонстрации трофеев, Джон тихо подошел к доспехам в коридоре.

Бедный безжизненный доспех, сэр, проснувшись на следующий день, обнаружил пропажу своего меча.

На какое-то время это стало загадкой для всего Хогwartса.

Только Филч упрямо настаивал, что это дело рук близнецов Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/117707/4763274>